

УДК 598.2(571.65)

**МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОСТРОВНЫХ БИОТ ТАУЙСКОЙ ГУБЫ:
БИОТОПИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ФАУНА ПТИЦ о. СПАФАРЬЕВА**

А. В. Андреев, Ю. А. Слепцов

*Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: alexandrea@mail.ru*

Биотопическая структура о. Спафарьева (33,3 км²) поддерживает гнездование небогатой, но самобытной фауны птиц, включающей от 12 до 16 видов, среди которых преобладают воробьиные – обитатели горных тундр и побережий (*Anthus rubescens*, *Phylloscopus fuscatus*, *Luscinia calliope*, *Locustella ochotensis*, *Leucosticte arctoa*, *Acanthis flammea*). Среди пяти видов гнездящихся морских птиц на гнездовье преобладает *Larus schistisagus* (2,1–2,5 тыс. ос.). Для большинства других видов остров служит местом линьки (*Histrionicus histrionicus*), отдыха и кормежки (ржанкообразные, чистиковые). В период осенней миграции о. Спафарьева становится важным пунктом транзитной остановки для воробьиных птиц (*Motacilla taivana*, *Prunella collaris*, *Locustella lanceolata*, *Ocyris aureola*).

Ключевые слова: орнитофауна, Охотское море, островные сообщества.

Острова северной части Охотского моря представляют особый биологический и природоохранный интерес. Остров Спафарьева – второй по величине среди прибрежных островов Тауйской губы – расположен на ее западной периферии. От материкового берега (п-ов Хмитевского) остров отделен прол. Лихачева шириной 7 км с глубинами до 60 м. Современное название острову дали в 1912 г. участники Гидрографической экспедиции Восточного океана (Слободин, 2006), вместо употреблявшегося ранее названия о. Коровий; небольшая залежка сивучей, которых иногда называли «морскими коровами», существует на м. Рябоконь и поныне.

В 1907 г. на острове побывал зоолог Н. А. Смирнов, чьи небольшие сборы птиц хранятся в коллекциях ЗИН (Кищинский, 1968). В 1912 г. Ф. А. Дербек, судовой доктор упомянутой экспедиции, собрал на острове 126 видов растений и коллекцию из 11 видов птиц (Черский, 1915). В 1993–2002 гг. на о. Спафарьева были проведены ботанические исследования (Хорева, 2003). В 1991 г. с борта морского буксира описаны колонии морских птиц (Голубова, Плещенко, 1997). В 1990-е гг. и позднее на острове проводилось мониторинговое обследование гнездовий белоплечего орлана (Potapov et al., 2000). Однако в целом биотопическое разнообразие острова и орнитофауна его внутренних частей оставались не изученными. Публикуемые здесь сведения отчасти заполняют этот пробел. Материалы для данного сообщения собраны с 14 по 22 июля и с 8 по 12 августа 2010 г.

Карта биотопической структуры острова составлена в программе Global Mapper ver. 12.0 по данным космоснимков серии Landsat (www.earthexplorer.usgs.gov), лоции Охотского моря (1976), дополненных нашими собственными привязками с помощью навигационного приемника «Garmin 62». Названия бухт, мысов и вершин соответствуют картам лоции. Неофициальные названия одной бухте и двум безымянным мысам в северной и восточной частях острова (бух. Северная, мысы Северный и Восточный) мы дали для удобства описания размещения морских птиц. Учеты морских птиц выполнены во время осмотра побережья острова с борта моторной лодки 15.07.2010 г. Информация по наземным птицам собрана во время трансектных маршрутов и при отлове птиц паутиными сетями. Общая протяженность наземных маршрутов 39 км. Сетями отловлено 80 птиц 12 видов.

Остров представляет собой участок древней суши, сложенной раннемезозойскими отложениями и нарушенной гранитными интрузиями раннемезозойского возраста (Смирнов, 2006). Последние образовали два горных массива (северный и южный), соединенных в срединной части острова низкой перемычкой. Протяженность этого перешейка 1,2 км, ширина в самой узкой части – 450 м. В период осенних штормов его иногда заливает. Высота острова в северной части достигает 521 м (г. Командора Беринга), в южной – 321 м (безымянная вершина к юго-западу от м. Кактина).

По нашим измерениям (см. рисунок), проективная площадь острова 33,3 км². Из них приблизительно 10,4 км² приходится на южный «полуостров», а

22,1 км² – на северный. Протяженность береговой черты 41,2 км, из которых 11,2 км составляют галечные пляжи и косы; другие 30 км образованы скалами, осыпями и обрывами высотой до 250 м.

Скалистые берега повсюду окаймлены рифами, каменистыми банками и глыбовыми осыпями. На юго-западной оконечности острова берега приглубы: здесь почти вплотную к его берегам подходит 50-метровая изобата. В этой части побережья наблюдаются отливные течения, сопровождаемые даже в штилевую погоду сулоями и опасной толчеей волн. Из-за сильных отливных течений и послеполуденных бризов редкий день в прол. Лихачева обходится без штормовой погоды. Одно из следствий холодных течений – туманы, часто и подолгу укрывающие остров, особенно в южной части. С воздействием туманов и холодных бризов, по-видимому, связана заметная разница в облике двух частей острова. В южной части преобладают каменистые горные тундры и склоновые луга, в северной – кустарники и каменноберезовые леса.

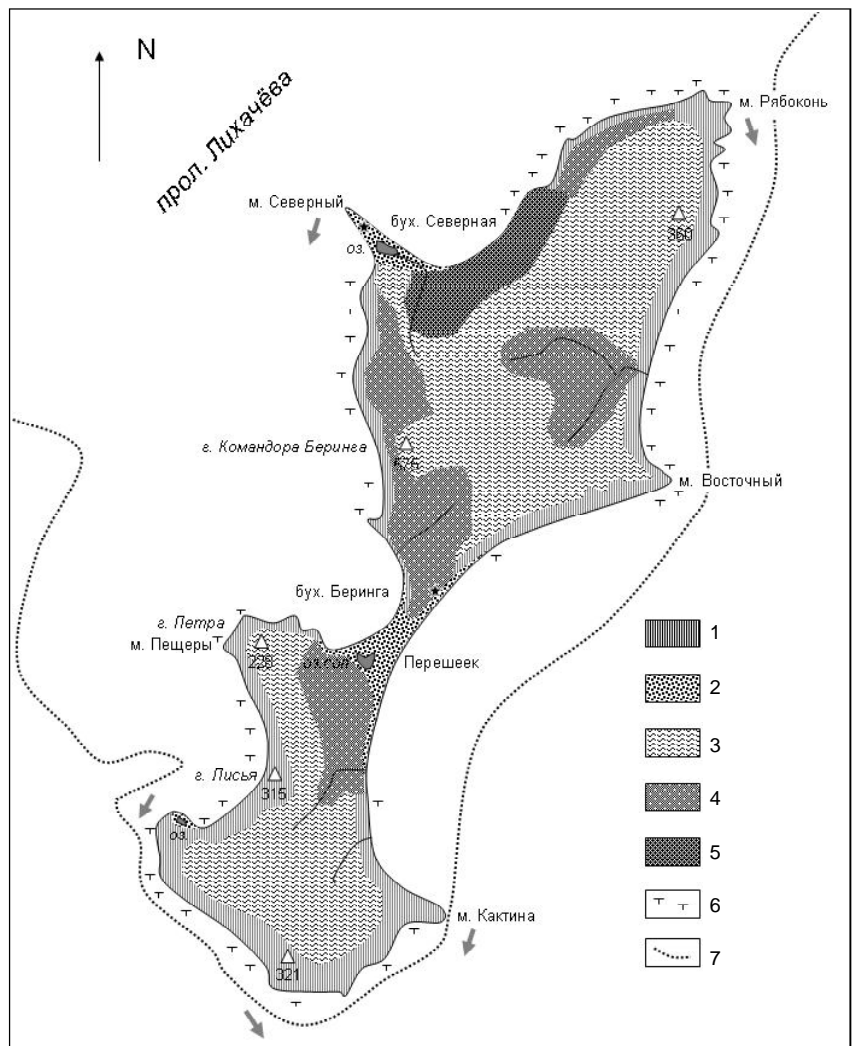
Биотопическая структура островной суши включает пять основных подразделений (см. рисунок):

галечные косы и пляжи представлены тремя выделами, которые занимают в общей сложности до 1,8 км² (5,3% проективной площади острова). Высота кос достигает 5–7 м н. у. м. По бровке они укрыты завалами плавникового леса. За его полосой распространены колосняковые и ветвистые луга, далее – вороничные поляны с примесью разнотравья. В южной части перешейка, соединяющего м. Пещеры расположено неглубокое соленое озеро. На м. Северный и в южной части бухты у м. Пещеры есть два небольших пресных озера лагунного происхождения. На плато в северной части острова существует еще один западинный пересыхающий водоем. В бух. Беринга и в вершине бух. Северная развиты каменистые литорали. Суммарная площадь литоральных осушек невелика – около 0,1 км²;

каменистые осыпи, скальные стенки и обрывы занимают до 4,6 км² проективной площади острова (14%). В действительности площадь подобных участков примерно в 1,5–1,7 раз больше, поскольку крутизна склонов

варьирует от 30–45° до вертикальных скальных стенок. На менее крутых прибрежных скалах разбросаны участки склоновых луговин и заросли кустарников;

луговые, моховые, кустарничковые и стланиковые тундры занимают около 18,0 км² (54%) площади острова. Они покрывают возвышенные платообразные поверхности в обеих частях острова. В южной части преобладают луговые (дриадовые, рододендроновые) и осоково-кустарничковые тундры, в северной – лишайниковые, моховые и кедровостланиковые с низкорослым ольховником, карликовой березкой и арктоусом. В северной части острова в области контакта осадочных пород и гранитов встре-

Биотопическая структура о. Спафарьева: 1 – скальные стенки, каменистые осыпи, обрывы; 2 – галечные косы и пляжи; 3 – горные тундры – луговые, моховые, кустарничковые, кедровостланиковые; 4 – склоновые заросли кустарников (ольха, кедровый стланик, рябина) и ветвисто-разнотравные луга; 5 – каменноберезовые рощи; 6 – рифы; 7 – 50-метровая изобата. Стрелками показаны участки сильных отливных течений и сулоев

Habitat structure of Spafaryev Island: Habitat structure of Spafaryev Island: 1 – rock walls, slide rocks, precipices; 2 – pebble spits and beaches; 3 – mountain tundra (meadow, moss, shrubs, stone pine); 4 – slope shrubs (alder, stone pine, mountain ash), small-reed and wild meadows; 5 – stone birch woods; 6 – reefs; 7 – 50-meter isobate. Arrows mark locations of strong ebbing currents and tide rips

чаются ключи и обширные моховые поляны с бочагами прозрачной воды. Повсюду выступают каменистые гривы, россыпи камней, останцы. На склонах г. Командора Беринга распространены щербистые осыпи и курумники, у ее подножья – на высотах более 300 м – нивальные луга с зарослями рододендронов и эрикоидных кустарничков. Платообразная поверхность в северной части острова пересечена россыпями камней, дайками, покрыта куртинами кедрового стланика, осоковыми и пушицевыми лужайками;

склоновые луга и куртины кустарников покрывают склоны седловинной части острова. В ложбинах развиты заросли кустарников высотой до 2,5–3 м. Преобладают ольха и кедровый стланик, встречается кустарниковая рябина. Примечательно обилие здесь бошняки. Площадь этого выдела на четырех участках 7,2 км² (21,6%);

каменноберезовые рощи представлены в северо-западной части острова. В подлеске угнетенного березового редколесья густо разрастаются кедровый стланик, ольха и рябина. Площадь лесного выдела 1,7 км² (5,1%).

Поверхность острова пересечена семью постоянными водотоками, протяженность которых достигает 1,2–2,5 км. Общая длина речной сети около 11 км.

На острове и в прилегающих акваториях встречены следующие виды птиц.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata* – одиночная особь отмечена в прол. Лихачева 22.07.2010 г.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus* – учет, проведенный 12.08.2010 г. показал, что на острове держится около 550 ос. В это количество включены приблизительно 90 пар гнездящихся птиц. Два скопления бакланов из 10–15 ос. отмечены на мысах юго-западной части острова. Конгрегации из 150 и 200 птиц – на рифах, окаймляющих м. Восточный. Три гнездовые колонии, состоящие из 20, 20 и 50 гнезд, найдены на скальных стенках в северо-восточной части острова и на м. Рябоконец. По данным учетов 1991 г., на острове обитало около 400 ос. берингова баклана (Голубова, Плещенко, 1997).

Морская чернеть *Aythya marila* – стайка из 5 ос. встречена на пресном озере м. Северный 08.08.2010 г.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* – к первой декаде июля на Североохотском побережье заканчивается формирование линных стай данного вида. Во время берегового маршрута 12.07.2010 г. отмечены 180 ос. каменушки в девяти скоплениях, состоявших из 5–60 птиц. В среднем это соответствует 4–5 ос./км побережья, но размещение птиц не было равномерным. Около 100 каменушек в пяти скоплениях держались в бухтах и на рифах юго-западной части острова, 35–40 ос. – вдоль восточного берега и 45–50 ос. – в бухтах северо-западного побережья. Берегов бух. Беринга птицы избегали из-за частого хода моторных лодок и промысловых судов. Две группы линных птиц (по 12 и 15 ос.) с 16 по 20.07.2010 г. постоянно держались в бух. Северная. Каменушки кормились в по-

лосе прибоя в 1,5 м от кромки суши, ныряя на 12–15 с. К 10 августа часть линяющих каменушек уже встала на крыло.

Морянка *Clangula hyemalis* – с 16 по 19 июля одиночный самец держался в бух. Северная.

Гоголь *Bucephala clangula* – добыт 18(5).08.1912 г. участниками Гидрографической экспедиции Восточного океана (Черский, 1915).

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* – одиночный летающий селезень отмечен в бух. Северная 19.07.2010 г.

Большой крохаль *Mergus merganser* – 15.07.2010 г. у берегов острова отмечены 14 ос., державшихся в юго-западной части (4 ос.) и у северо-западного побережья (10 ос.). 11.08.2010 г. до 30 линяющих птиц замечены на море вблизи галечного пляжа на восточной стороне острова.

Скопа *Pandion haliaetus* – одиночная птица отмечена в бух. Беринга 21.07.2010 г.

Зимняк *Buteo lagopus* – в северной части острова держится несколько птиц. Одна пара, судя по всему, гнездится на склонах г. Командора Беринга. Двух беспокоящихся птиц наблюдали там 08.08.2010 г. Еще одного одиночного зимняка видели в тот же день в вершине распадка, открывающегося в бух. Беринга. У гнездовых птиц отмечены линька и рост первоперьевых маховых перьев.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* – в июле-августе 2010 г. на острове держались три гнездовые пары: на юго-западном побережье (гнездо на береговых скалах), на м. Кактина и в бух. Северная (нежилое гнездо на каменной березе). Пара из бух. Северная не размножалась, но вместе со взрослыми птицами держалась молодая (годовалая) особь. Время от времени она выпрашивала у родителей добычу; как правило, это были моевки, которых взрослые орланы без особого труда «выхватывали» из пролетающих вдоль берега стай. Во время вечерней охоты 18.07.2010 г. орлан некоторое время кружил над вереницами моевок, летящих вдоль границы тумана от м. Рябоконец в сторону бух. Беринга, затем резко снизился, пролетел какое-то расстояние низко над водой и, резко набрав высоту, «прошил» стаю моевок снизу, зажав одну из них в лапу. По данным учетов 1991–1998 гг., на острове держалось такое же количество взрослых птиц (Голубова, Плещенко, 1997; Potapov et al., 2000).

Сапсан *Falco peregrinus* – в летний период на острове обитают и, очевидно, гнездятся две пары сапсанов. Отдыхающие или охотящиеся соколы отмечены возле спарфарьевского маяка и в бух. Северная (15–20.07.2010 г.).

Белая куропатка *Lagopus lagopus* – одиночный самец отмечен (по голосу) в бух. Северная 17.07.2010 г. Еще одного самца видели 08.08.2010 г. на склонах широкой пади, открывающейся в северной части бух. Беринга. В тот же день неподалеку встречен выводок из двух взрослых и семи молодых, хорошо летающих птиц.

Короткоклювый зуек *Charadrius mongolus* – три взрослых самца добыты на острове участника-

ми Гидрографической экспедиции Восточного океана 20(7) и 28(15).07.1912 г. (Черский, 1915). Стайка из четырех взрослых птиц отмечена нами на берегу бух. Северная 17.07.2010 г.

Камнешарка *Arenaria interpres* – 24(11).07.1912 г. одиночный самец добыт участниками Гидрографической экспедиции Восточного океана (Черский, 1915).

Фифи *Tringa glareola* – три особи добыты 17(4).07.1912 г. участниками Гидрографической экспедиции Восточного океана (Черский, 1915). Одиночная птица отмечена нами 17.07.2010 г. на берегу соленого озера в южной части спафарьевского перешейка.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* – несколько птиц добыты 30(17) 07.1912 г. участниками Гидрографической экспедиции Восточного океана (Черский, 1915). Пару взрослых пепельных улитов, кормившихся в приплесках волн, наблюдали 18.07.2012 г. в бух. Северная. В устьевой части ручья близ м. Кактина 21.07.2010 г. встречены три взрослые птицы.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – одна птица добыта на острове участниками Гидрографической экспедиции Восточного океана 17(4).07.1912 г. (Черский, 1915). Нами не отмечен, но в июле-августе на соседнем о. Талан и близлежащем материковом побережье перевозчик – обычный вид мигрирующих куликов.

Мородунка *Xenus cinereus* – одиночная птица, державшаяся в стае песочника-красношейки, встречена на берегу бух. Беринга 12.08.2010 г.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* – одиночная птица отмечена 14.07.2010 г. на берегу соленого озера в южной части спафарьевского перешейка. Пролетная стайка из десятка особей держалась на литоральной осушке бух. Беринга 12.08.2010 г.

Бекас *Gallinago gallinago* – одиночная птица встречена 09.08.2010 г. среди обширного мохового поля с выходами ключей на плато в северной части острова. Еще одну птицу видели среди вейниковых кочек на перешейке 11.08.2010 г.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* – пролетная стая из 8 ос. отмечена на морской (южной) стороне перешейка 11.08.2010 г.

Обыкновенная чайка *Larus ridibundus* – одиночная птица отмечена 21.07.2010 г. на литоральной осушке бух. Беринга

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – самый массовый вид птиц на о. Спафарьева. Вдольбереговой учет 15.07.2010 г. показал, что на острове держится около 1550 ос. данного вида, из которых 1240 ос. (80%) – гнездящиеся птицы. Крупные колонии тихоокеанской чайки найдены на северо-восточной оконечности острова (около 350 пар в пяти колониях) и на юго-восточном побережье (60 пар в двух колониях), включая м. Кактина (около 150 пар). В 1991 г. на острове учтены 1800 ос. данного вида (Голубова, Плещенко, 1997). Между 17 и 21 июля 2010 г. около 100 негнездящихся тихоокеанских чаек

держались на м. Северный. Во время отлива птицы часто кормились на каменистых осушках в вершине бух. Северная, вылавливая из водорослей молодых крабидов (*Paralithodes* sp.) и выедавая из них содержимое карапаксов. Лапы крабидов оставались нетронутыми и доставались воронам – свидетелям и участникам подобного «промысла». В первой половине августа в береговых скоплениях взрослых чаек появились молодые птицы. С 8 по 12 августа взрослые и молодые чайки летали с берега моря на склоновые тундры, где кормились ягодами вороники. В это время помет чаек приобретает «чернильную» окраску.

Бургомистр *Larus hyperboreus* – одиночные взрослые и неполовозрелые особи отмечены среди скоплений тихоокеанской чайки на м. Северный с 18 по 21 июля 2010 г.

Моевка *Rissa tridactyla* – на о. Талан, расположенном с другой стороны прол. Лихачева, существует крупнейшая в Охотском море гнездовая колония данного вида. На о. Спафарьева гнездящиеся моевки не обнаружены. С 18 по 21 июля 2011 г. на м. Северный отмечено около 2,5 тыс. негнездящихся взрослых птиц. Утром моевки совершали кормовые перелеты в сторону м. Рябоконец, возвращаясь оттуда во второй половине дня стаями по 20–50 ос. На косе птицы присаживались на озеро, «опреснялись» там в течение некоторого времени и затем отдыхали на косе или скалистых островках в ее юго-восточной части. В 2010 г., как и в два предыдущих года, количество загнездившихся птиц и успех их гнездования на о. Талан был чрезвычайно низким (Голубова, *in litt.*)

Кайры *Uria lomvia*, *U. aalge* – при проведении учетных работ 15.07.2010 г. в прибрежной акватории о. Спафарьева встречены несколько одиночных птиц. 17–18.07 и 09–11.08.2010 г. кайр постоянно отмечали в качестве «примеси» в вереницах топорков, двигавшихся от м. Рябоконец к западу.

Очковый чистик *Cephus carbo* – при проведении морского учета 15.07.2010 г. несколько пар видели вблизи м. Кактина. Колониальное поселение очкового чистика, включающее не менее 30 пар, найдено в тот же день на южной стороне м. Рябоконец. В июле 1991 г. очковый чистик был отмечен на острове повсеместно, но самая высокая его концентрация была также на м. Рябоконец (Голубова, Плещенко, 1997).

Старик *Synthliboramphus antiquus* – на о. Талан существует крупнейшая в Охотском море гнездовая колония данного вида, но оснований для того, чтобы считать его гнездящейся птицей о. Спафарьева пока нет. Разрозненные пары отмечены при пересечениях прол. Лихачева, а кормящихся птиц (одиночных и в парах) постоянно наблюдали в бух. Северная (16–21.07.2010 г.). Во время интенсивной кормежки старики держались в 25–75 м от берега, скрываясь под водой на 20–25 с.

Большая конюга *Aethia cristatella* – одиночные взрослые особи отмечены 15.07.2010 г. близ м. Ря-

бокось. Рассеянные пары кормящихся конюг встречены 16–21.07.2010 г. в акватории бух. Северная в 150–300 м от берега.

Белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula* – при объезде южной части острова 15.07.2010 г. несколько особей отмечены в бух. Северная. В последующие дни одиночных и парных птиц постоянно наблюдали здесь на удалении 20–300 м от берега, они ныряли на 35–45 с. Эта укрытая от южных и восточных ветров бухта с приглубыми берегами и каменистыми осушками привлекает мелких чистиковых птиц обилием корма. Временами вода здесь напоминает «бульон», насыщенный мелкими рачками (в основном копеподами) и другими беспозвоночными «крилевого мезопланктона». Скопление кормящихся белобрюшек, наблюдаемое здесь 08.10.2010 г., насчитывало несколько десятков особей. У большинства птиц расширенный «зоб» указывал на обилие запасенной пищи, с поверхности моря белобрюшки взлетали с трудом, после длительного разбега.

Ипатка *Fratercula corniculata* – во время прибрежного учета 15.07.2010 г. несколько особей отмечены на скалах и воде в южной части острова, где они, по-видимому, и гнездились. В штормовые дни (17–18.07.2010 г.) одиночные птицы отмечены в вереницах моевки и топорка, летевших от м. Рябокось в сторону бух. Беринга.

Топорок *Lunda cirrhata* – в июле 1991 г. близ м. Кактина найдена небольшая колония топорка численностью около 40 ос. (Голубова, Плещенко, 1997). Во время морского учета 15.07.2010 г. топорки ни на море, ни на суше не отмечены, но у южного берега острова и на м. Кактина тогда развилось сильное локальное волнение. После полудня 18.07.2010 г. при штормовой погоде вереницы топорков летели над морем от м. Рябокось к западу и юго-западу. Сходную картину мы наблюдали 10.08.2010 г. возле м. Пещеры. К стаям и вереницам топорков, летевшим на запад, присоединялись менее многочисленные кайры и очковые чистики.

Белопопый стриж *Apus pacificus* – немногочисленный гнездящийся вид, встречающийся во всех частях острова. Стайки стрижей, состоявшие из 2–5 птиц, видели 15.07.2010 г. близ м. Пещеры и возле скал на юго-западной оконечности острова; 20.07 – на м. Северный, 21.07 – около м. Кактина, 08.08 – над каменистым плато в северной части острова. На о. Талан этот вид отмечен в качестве залетного (Кондратьев и др., 1992), но на берегах близлежащего материка он повсюду обычен.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni* – в июле 2010 г. этот вид на острове не отмечен, но в августе он был там обычен среди склоновых кустарников и на островном перешейке. Вероятно, на эти дни пришелся пик пролета данного вида. В сетных отловах 08–11.08.2010 г. пятнистый конек оказался самым многочисленным видом – 14 ос. из 40 (35% всей выборки). При этом все пойманные птицы оказались молодыми особями. Их средняя масса 20,2±0,8 г, длина крыла – 82,3±3,2 мм, длина хвоста – 63,1±2,7 мм (n = 14).

Гольцовый конек *Anthus rubescens* – обычный гнездящийся вид. На маршруте, проложенном по плато и склонам южной части острова, 14.07.2010 г. повсеместно встречались взрослые птицы, носившие корм птенцам. Судя по всему, гольцовые коньки покидают остров в конце июля – начале августа; с 8 по 12 августа 2010 г. этот вид на острове не отмечен.

Зеленоголовая трясогузка *Motacilla taivana* – в середине июля данный вид на острове не отмечен, но в августе во время пролета был довольно многочислен. На поросших кустарником склонах северной части острова 08–9.08.2010 г. встречены сотни птиц. В первой половине дня 10.08.2010 г. мы наблюдали несколько больших стай зеленоголовых трясогузок, покидавших юго-западное побережье острова в направлении зал. Шельтинга. В эти дни в паутинные сети отловлены 10 птиц данного вида (24% уловов), при этом попадались и взрослые (5 ос.), и молодые (5 ос.) птицы.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – возможно, гнездящийся вид о. Спафарьева: 22.07.2010 г. пара взрослых птиц встречена у обрывов в северной части бух. Беринга. Молодая особь отловлена в паутинные сети 10.08.2010 г.

Белая трясогузка *Motacilla alba* – обычный обитатель галечных кос и каменистых участков побережья во всех частях острова. Пара взрослых птиц, собиравших корм вблизи уже покинутого гнезда, встречена 16.07.2010 г. на галечной косе в бух. Северная. Молодые птицы отловлены в паутинные сети 21.07.2010 (2 ос.) и 09.08.2010 г. (1 ос.). Пролетные стаи, состоявшие в основном из молодых птиц, отмечены в северной части острова и на перешейке 08–11.2010 г. В первой половине дня 11.08.2010 г. белые трясогузки в общих стаях с зеленоголовыми трясогузками покидали остров и летели над морем в западном направлении.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – одиночных птиц видели среди развалин рыболовецкого поселка (14.07.2010 г.) и среди зарослей кедрового стланика на плато в северной части острова.

Ворон *Corvus corax* – пара взрослых птиц постоянно держалась в бух. Северная с 16 по 21 июля 2010 г. Птиц интересовали разбросанные по литорали лапы мелких крабоидов, оставшиеся после трапезы тихоокеанских чаек. Время от времени вороны атаковали белоплечих орланов, державшихся в этой же местности. Не исключено, что ворон гнездится на о. Спафарьева, но молодых птиц в 2010 г. мы не видели.

Альпийская завирушка *Prunella collaris* – взрослая особь массой 36,8 г поймана в паутинную сеть 11.08.2010 г. После находки данного вида на берегах зал. Бабушкина 28.07.1964 г. (Кищинский, 1968) это первая встреча альпийской завирушки на берегах Охотского моря. Как и в случае, описанном А. А. Кищинским, этот вид обнаружен в таком месте, где в число фоновых видов входят горный конек и горный вьюрок.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* – многочисленный обитатель склоновых кустарников, разнотравно-злаковых лужаек, приморских лугов и травянистых тундр во всех частях острова. На маршрутах 14 и 21 июля 2010 г. родительские пары с кормом для птенцов были встречены в 50–70 м одна от другой. С 16 по 21 июля 2010 г. в паутинные сети пойманы шесть взрослых особей, 08–12.08.2010 г. – ни одной. Таким образом, к началу августа охотский сверчок покидает спафарьевские гнездовья. Средняя масса отловленных в июле птиц – $17,4 \pm 1,5$ г, длина крыла $71,2 \pm 3,2$ мм, длина хвоста $56,7 \pm 3,1$ мм, длина плюсны $25,5 \pm 1,3$ мм ($n = 6$). У пойманных птиц грудь светлая, с легкой продольной полосчатостью, спина и хвост от буроватого до оливково-серого цвета, концы рулевых перьев светлые.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – возможно, как и на о. Талан, этот вид изредка гнездится на о. Спафарьева, однако в июльских маршрутах он не отмечен. На маршрутах 08–10.08.2010 г. молодых особей неоднократно встречали в кустарниковых зарослях северной части острова.

Теньковка *Phylloscopus borealis* – поющий самец отмечен 20.07.2010 г. в каменноберезовом лесу с густым кедровостланиковым подлеском близ бух. Северная.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* – многочисленный гнездящийся вид кустарниковых склонов и плато во всех частях острова. На маршруте 14.07.2010 г. отмечены и взрослые, и хорошо летающие молодые птицы. В июльских отловах паутинными сетями пойманы две молодые особи. В августе молодые бурые пеночки часто встречались среди кустарниковых зарослей на склонах и плато в северной части острова, но в отловах паутинными сетями не отмечены.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata* – взрослый самец встречен 08.08.2010 г. среди приморского луга в северной части Перешейка.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – гнездящийся вид, не столь многочисленный, как другие фоновые обитатели островных кустарниковых биотопов (чечетка, бурая пеночка), но не менее характерный. Взрослые птицы с кормом для птенцов неоднократно встречены на маршруте 21.07.2010 г. Слетка видели 11.08.2010 г. в южной части острова. В июльских отловах паутинными сетями пойманы три взрослые птицы (самец и две самки), в августе сетями поймана одна молодая птица.

Чечетка *Acanthis flammea* – наиболее многочисленный, повсеместно встречающийся на острове вид воробьиных птиц как в период гнездования, так и пролета. В июльских отловах паутинными сетями чечетка преобладала на другими видами: пойманы 19 ос. (46%), в числе которых 12 взрослых и 7 молодых птиц. В августовских отловах доля чечеток сократилась: были пойманы пять особей (13%), из которых три – взрослые птицы. По средним оценкам, масса взрослых самцов $14,0 \pm 1,2$ г ($n = 12$),

самок – $14,0 \pm 0,7$ г ($n = 3$), молодых птиц – $12,6 \pm 1,0$ г ($n = 9$).

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa* – многочисленный обитатель горных мест острова, преимущественно в травянистых тундрах и на каменистых россыпях в южной его части. На маршруте 14.07.2010 г. постоянно встречались как взрослые птицы с кормом для птенцов, так и летающие молодые. В паутинные сети 21–22.07.2010 г. пойманы пять молодых и одна взрослая особь (15% всех июльских уловов). В августе горных вьюрков изредка видели на Перешейке, но попаданий в паутинные сети не было. Средняя масса молодых птиц $27,4 \pm 0,7$ г, длина крыла – $97,2 \pm 5,4$ мм, длина хвоста – $63,0 \pm 4,9$ мм ($n = 5$). На о. Талан горный вьюрок отмечен как редкий залетный вид (Кондратьев и др., 1992). Ближайшее известное место его гнездования – о. Завьялова (Дорогой, 2012).

Чечевица *Carpodacus erythrinus* – взрослые птицы встречены 9 и 11 августа 2010 г. среди склоновых зарослей кустарников в северной и южной частях острова. В обоих случаях это были взрослые самцы.

Щур *Pinicola enucleator* – немногочисленный, возможно, гнездящийся вид. Поющие птицы и кормящаяся самка отмечены в зарослях стланика на склонах г. Командора Беринга 16.07.2010 г. Две взрослые птицы (самец и самка) отловлены в паутинные сети на м. Северный 18.07.2010 г. В августе этот вид на острове не отмечен.

Дубровник *Ocyris aureola* – в период осеннего пролета (09–11.08.2010 г.) паутинными сетями отловлены четыре особи: две взрослые (самец и самка) и две молодые птицы.

Таким образом, с помощью наблюдений в июле-августе 2010 г. установлено присутствие на о. Спафарьева 53 видов птиц. Для 12 видов установлен факт гнездования, и еще для четырех видов – гнездование весьма вероятно, хотя и не доказано. В качестве пролетных, линяющих или периодически посещающих остров отмечен 31 вид. Это вчетверо меньше, чем найдено на лежащем за нешироким проливом о. Талан, и объясняется только краткостью наших наблюдений на о. Спафарьева. Новые наблюдения, скорее всего, позволят увеличить и список гнездящихся видов, но вряд ли значительно.

В основе разнообразия гнездовой фауны воробьиные птицы – обитатели горных тундр и склоновых кустарников. Вторая половина июля – не самое лучшее время для исследования фауны сухопутных птиц, поскольку в это время у большинства воробьиных гнездовой период уже заканчивается. Наступает время дисперсии выводков и предмиграционных кочевок. И все же ряд моментов очевиден. Исключая морских птиц, достоверно гнездящимися на острове можно считать белую куропатку, белоплечего орлана, белопопаяного стрижа, чечетку, гольцового конька, горного вьюрка, бурую пеночку, охотского сверчка и соловья-красношейку. В целом, о. Спафарьева можно рассматривать в качестве очага гнездования самобытной по составу фауны птиц,

хотя и не выдающейся по разнообразию. В состав гнездовой фауны входят виды альпийского распространения (гольцовый конек, горный вьюрок, возможно, альпийская завирушка), а также виды, процветающие в северной тайге и кустарниковых тундрах (белая куропатка, бурая пеночка, соловей-красношейка, чечетка, щур), и виды, исконно связанные берегами Охотского моря (белоплечий орлан, белопопый стриж, охотский сверчок). Биотопическая структура и фауна птиц других крупных островов Тауйской губы (о-ва Талан и Завьялова) хорошо изучены (Кондратьев и др., 1992; Андреев и др., 2010; Дорогой, 2012) (табл. 1).

Таблица 1. Видовое разнообразие птиц на островах Тауйской губы

Table 1. Species diversity of insular bird faunas in the Gulf of Tauysk

Показатель	о. Спафарьева ¹	о. Завьялова ²	о. Талан ³
Площадь, км ²	33,3	140	2,5
Общее кол-во видов	53	71	150
в т. ч. гнездящиеся	22–26	42	18
воробьиные	12–16	29	7
Пролетные	31	29	128
в т. ч. околородные	25	23	43
воробьиные	6	3	38

Примечание. 1 – данная работа; 2 – Дорогой, 2012; 3 – Кондратьев и др., 1992, с нашими дополнениями.

Таблица 2. Колонии морских птиц на островах Тауйской губы

Table 2. Seabird colonies on the islands of the Gulf of Tauysk

Показатель	о. Спафарьева ¹	о. Завьялова ²	о. Талан ³
Кол-во видов	5	6	11
Численность, тыс. ос.	2,3–2,5	2,1–2,8	700–1200
Длина побережья, км	41	56	5,5
Частота размещения, ос./км	56–61	38–50	127000–290000

Примечание. 1 – Голубова, Плещенко, 1997; данная работа; 2 – Голубова, Плещенко, 1997; Зеленская, 2012; 3 – Кондратьев и др., 1992; Андреев и др., 2010.

Гнездящиеся на о. Спафарьева виды воробьиных птиц объединяют его с о. Завьялова.

Соловей-красношейка, охотский сверчок и бурая пеночка характерны также и для о. Талан, наземная фауна которого чрезвычайно обеднена малыми размерами и ограниченным разнообразием его местообитаний. Фауна о. Завьялова, проективная площадь которого четверо превосходит о. Спафарьева, обогащена значительным количеством лесных и кустарниковых видов (соловьи, мухоловки, пеночки). В этом проявляется как более высокое биотопическое разнообразие о. Завьялова, так и близость п-ова Кони с его березовыми и пойменными лесами.

В целом, фауна наземных птиц о. Спафарьева схожа с фауной прибрежных тундр заливов Бабушкина и Кекурный, где к чечетке, гольцовому коньку, горному вьюрку, бурой пеночке и соловью-красношейке добавляются краснозобый конек (*Anthus cervinus*) и лапландский подорожник (*Calcarius*

lapponicus) (Андреев, 2005). Примечательно гнездование на о. Завьялова тундряной куропатки (*Lagopus mutus*). На о. Спафарьева этот горный вид не встречен. Здесь, однако, обитает белая куропатка, не найденная в летний период на других островах северной части Охотского моря.

Численность и разнообразие морских птиц весьма бедны по сравнению с о. Талан. По составу видов и плотности размещения колоний о. Спафарьева больше напоминает материковое побережье, чем океанический остров. То же самое, впрочем, можно сказать и об о. Завьялова (табл. 2).

Отловы воробьиных птиц паутинными сетями показали, что к началу августа большинство гнездящихся особей практически покидает остров. Их сменяют перелетные птицы, которые используют о. Спафарьева как пункт транзитной остановки. В этом качестве о. Спафарьева представляет несомненный интерес, поскольку отлов здесь можно стандартизировать и получить сопоставимые количественные данные о видовом составе, сроках миграции и численном обилии воробьиных птиц Охотско-Колымского края.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. В. Птицы бассейна Тауйской губы и прилегающих участков Северного Приохотья // Биоразнообразие бассейна Тауйской губы. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 579–627.

Андреев А. В., Голубова Е. Ю., Зубакин В. А., Харитонов С. П. Численность морских птиц на колониях о. Талан: двадцатилетний тренд // Вестник СВНЦ ДВО РАН. – 2010. – № 2. – С. 30–42.

Голубова Е. Ю., Плещенко С. В. Колонии морских птиц в северной части Охотского моря // Видовое разнообразие и состояние популяций околородных птиц Северо-Востока Азии. – Магадан: СВНЦ ДВО РАН. – 1997. – С. 141–162.

Дорогой И. В. Фауна птиц // Остров Завьялова (геология, геоморфология, история, археология, флора и фауна). – М.: ГЕОС, 2012. – С. 169–179.

Зеленская Л. А. Численность и распределение морских птиц // Там же. – С. 179–183.

Кищинский А. А. Птицы Колымского нагорья. – М.: Наука, 1968. – 188 с.

Кондратьев А. Я., Зубакин В. А., Голубова Е. Ю. и др. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1992. – С. 72–108.

Лоция Охотского моря. Вып. 2. Северная часть Охотского моря. Министерство обороны СССР. Главное управление. – 1976. – 267 с.

Слободин С. Б. История географических названий Тауйской губы // Ландшафты, климат и природные ресурсы Тауйской губы. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – С. 15–30.

Смирнов В. Н. Геологическое строение, новейшая тектоника и сейсмическая активность // Там же. – С. 39–50.

Хорева М. Г. Флора островов Северной Охотии. – Магадан: ИБПС ДВО РАН, 2003. – 173 с.

Черский А. И. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке //

Зап. общества изучения Амурского края Владивосток. отд-ния Рус. геогр. о-ва, 1915. – Вып. 14. – С. 143–236.

Potapov E. R., Utekhina I., McGrady M. J. Steller's sea eagle in Magadan district and in the North of Khabarovsk district // 1st Symp. Steller's and White-tailed Sea Eagles in East Asia. – Tokyo: Wild Bird Soc. Japan, 2000. – P. 29–44.

Поступила в редакцию 20.02.2013 г.

MATERIALS FOR STUDYING INSULAR BIOTAS OF THE GULF OF TAUYSK: HABITAT STRUCTURE AND BIRD FAUNA OF SPAFARYEV ISLAND

A. V. Andreev, Yu. A. Sleptsov

Habitat structure of Spafaryev island (33,3 km²) supports reproduction of a modest but distinctive bird fauna, which includes 12–16 species. Prevailing among them are the passerines inhabiting mountain tundra and coastal meadows (*Anthus rubescens*, *Philloscopus fuscatus*, *Luscinia calliope*, *Locustella ochotensis*, *Leucosticte arctoa*, *Acanthis flammea*). Among 5 nesting seabird species *Larus schistisagus* prevails (2100–2500 birds). For majority of other species, the island provides either moulting (*Histrionicus histrionicus*) or resting and feeding site (charadrides and alcides). Migrating passerines (*Motacilla taivana*, *Prunella collaris*, *Locustella lanceolata*, *Ocyris aureola*) widely use the island as a transit stop-over.

Key words: ornithofauna, Sea of Okhotsk, insular biotas.